

## От автора

Книга представляет собой переработанный и значительно расширенный за счет новых разделов и системы упражнений вариант учебного пособия автора «Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления», вошедшего в число победителей на конкурсе «Обновление гуманитарного образования в России», который проводился Государственным комитетом РФ по высшему образованию и международным фондом «Культурная инициатива». Пособие было рекомендовано Управлением развития общего среднего образования Российской Федерации. В настоящее время его изучение предусмотрено школьными программами по русскому языку.

В течение многих лет автор собирал, изучал (в массовом эксперименте с читающими) и систематизировал типичные ошибки, возникающие в письменной коммуникации. В результате выведен ряд необходимых пишущему правил и приемов. Пособие предлагает работать над текстом на основе таких широких обобщений. Он не только знакомит с основными видами ошибок (алогизм, избыточность, недостаточность, беспорядок элементов, неточность, неясность), но и формирует навыки их распознавания и устранения. Особое внимание уделяется проблеме преодоления неоднозначности текста: разделы «Ошибочная смысловая связь слов», «Ошибочное смысловое разъединение слов», «Неправильное понимание омоформы деятель-объект» и другие.

Предложенная автором классификация стилистических ошибок по мыслительным операциям, а не по грамматическим конструкциям, в которых эти ошибки обнаруживаются, позволила разработать общие приемы умственной деятельности — пошаговые схемы действий, каждая из которых обеспечивает успешное распознавание и устранение целого класса однотипных стилистических ошибок.

Пособие сочетает в себе качества современного учебника и задачника. Оно насыщено оригинальным, занимательным фак-

тическим материалом и предлагает специально разработанные новые виды заданий, формирующие необходимые пишущему навыки конструирования текста и литературного редактирования. Книга решает и общепсихологическую задачу: «приучает наблюдать за предметами внутреннего опыта» (Л. В. Щерба), формирует контрольный план мысли, который помогает уверенно конструировать, оценивать и совершенствовать текст.

## Введение

### СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РЕЧИ

Чему учит эта книга? Прежде всего читать свой текст чужими глазами. Зачем это нужно? Чтобы выявить в нем все без исключения изъяны (неясность, неточность, нелогичность и т.д.), избавиться от них и по возможности акцентировать достоинства.

Известно, что в собственном тексте обнаружить недостатки особенно трудно. Пишущему обычно кажется, что он сказал именно то, что хотел, он не видит возможности иного прочтения. Умение видеть конструируемый текст с позиции другого человека — основа стилистического (и даже писательского) мастерства. Это подчеркивали крупнейшие художники слова (В. Г. Короленко, Г. Флобер, А. Н. Толстой, В. Маяковский и др.), наиболее авторитетные специалисты в области психологии речи (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Н. И. Жинкин) и известные теоретики редактирования (А. Э. Мильчин, В. И. Свинцов, М. Д. Феллер).

«Автор должен постоянно чувствовать других и оглядываться на то, может ли его мысль, чувство, образ — встать перед читателем и сделаться *его* мыслью, *его* образом и *его* чувством. И вырабатывать свое слово так, чтобы оно могло делать эту работу» (Короленко В. Г. О литературе М., 1957. С. 543).

Писатель Семен Шуртаков в книге «Как слово наше отзовется» (М., 1980) специально объясняет, насколько важно «умение читать написанное тобой не только своим, авторским, но и сторонним, читательским глазом» (с. 73).

Но как научиться читать собственный текст чужими глазами? Для начала познакомимся с некоторыми понятиями, разработанными современной практической стилистикой.

Принципиально важно различать первоначальное восприятие текста (перво чтение) и окончательное восприятие текста. Покажем это на примерах.

«Оба купца поселились в особняках разорившихся дворян, доставленных из Европы в разобранном виде». При восприятии этого предложения читающий сначала ошибается (объединяет слова неправильно), а затем, учитывая общий смысл предложения, преодолевает ошибку: объединяет слова так, как они должны быть связаны.

Смысл, который возникает при первоначальном восприятии: «дворян, доставленных в разобранном виде». Смысл, который устанавливается при окончательном восприятии: «в особняках, доставленных в разобранном виде».

«Там, где когда-то на степных просторах шумел ковыль, над горизонтом парили орлы да изредка проносился табун пасущихся лошадей, сейчас раскинулись хлебные поля».

Первоначальное восприятие: «над горизонтом... проносился табун пасущихся лошадей». Окончательное восприятие: «на степных просторах... проносился табун пасущихся лошадей».

Первоначальное восприятие текста протекает обычно непроизвольно, так что слова объединяются в сознании читающего как бы сами собой, помимо его намерения. Окончательное же восприятие текста устанавливается на основе известных размышлений читающего, взвешивания возможных вероятностей при выборе в качестве более правдоподобного того или иного варианта объединения слов.

Предположим, нам встречается предложение: «Я давно ищу сковородку для яичницы и блинов из нержавеющей стали». Является ли данное предложение стилистически ошибочным? Несомненно, является, так как при первочтении словосочетание *из нержавеющей стали* объединяется в сознании читающего со словами *яичницы и блинов* (возникает ошибочная смысловая связь). Могут возразить: каждому здравомыслящему человеку понятно, что яичница и блины не могут быть из нержавеющей стали, в это нельзя поверить. «Нельзя поверить, однако очень легко можно подумать», — заметил по сходному поводу русский филолог И. И. Давыдов.

Стилистическую правильность или ошибочность предложения, в котором, по предположению, возникают ошибочная смысловая связь слов или другая ошибка рассогласования, необходимо устанавливать исключительно по первоначальному восприятию. Если при первоначальном восприятии предложения возникает ошибочная смысловая связь слов, то это уже означает, что предложение стилистически ошибочно и должно быть исправлено. При окончательном восприятии предложения читающий обычно разъединяет ошибочно объединившиеся слова и устанавливает правильную смысловую связь. Однако то, что читающий в конце концов находит правильный смысл, не может служить основанием для того, чтобы признать предложение стилистически правильным.

Понятие «первоначальное восприятие текста» дает мысли пишущего нужное направление при оценке стилистической правильности предложения (запрещает опираться на повторное восприятие) и позволяет более обоснованно, уверенно отделять стилистически ошибочные предложения от стилистически правильных.

Другая пара принципиально важных соотносительных понятий: закономерности первоначального восприятия текста — правила стилистического конструирования текста.

Первоначальное восприятие текста не хаотично, оно единообразно практически у всех читающих, закономерно и поэтому предсказуемо. Современные методы экспериментальной психологии речи позволяют «заглянуть» в реальный процесс первоначального восприятия текста конкретным читателем, причем без обращения к его самонаблюдению, которое часто субъективно, неточно, неуловимо. Экспериментатор не задает читающему вопроса о том, как тот воспринимает предъявленный текст, тем не менее получает ответ.

Один пример: «Художник изобразил, как Петр I ведет войско в бой, придерживаясь манеры Сурикова». По предположению экспериментатора, при первоначальном восприятии этого предложения возникает ошибочная смысловая связь

слов («ведет войско в бой, придерживаясь манеры Сурикова»). Чтобы это проверить, экспериментатор записывает на карточке предложение, окончив его словом *придерживаясь* — *Художник изобразил, как Петр I ведет войско в бой, придерживаясь...* и предлагает читающим продолжить текст сразу же после первого прочтения.

Вот как продолжили приведенное предложение 68 испытуемых, которым оно предлагалось в эксперименте (цифры после продолжений показывают, какое количество читающих предложило указанный вариант продолжения):

*Художник изобразил, как Петр I ведет войско в бой, придерживаясь...*

...левого фланга — 11	...стратегии решающего удара — 1
...правого фланга — 14	...правил новой стратегии — 3
...за уздечку — 3	...правил военного искусства — 2
...военной тактики — 13	...всех правил ведения атаки — 1
...своей тактики боя — 5	...планов нападения — 1
...правил боя — 2	...тактики нападения — 1
...тактики боя — 2	...«исторических данных» — 1
...новой стратегии — 4	...«исторических сведений» — 1
...смелой стратегии — 2	...«истории» — 1

Как показывает содержание этих продолжений, все участвовавшие в эксперименте испытуемые, за вычетом трех последних (т.е. 65 читающих из 68), относят слово *придерживаясь* к слову *ведет* (Петр I), а не к слову *изобразил* (художник). Значит, при восприятии исходного предложения действительно возникает ошибочная смысловая связь («ведет... придерживаясь»).

На основе сопоставления подобных фактов восприятия выявлена следующая общая закономерность смыслового объединения слов при первочтении: каждое слово, которое может быть связано в предложении или с одним словом, или с другим (из тех, которые стоят по одну сторону от данного), объединяется при первоначальном восприятии с **б л и ж а й ш и м** из тех двух слов, даже если пишущий связывал его с другим, более отдаленным (закономерность 1).

«Кислород выделяет перекись водорода». При восприятии этого предложения читающим кажется, что кислород сам каким-то образом выделяет из себя перекись водорода. На этот раз читающие становятся «жертвой» другой закономерности. Омоформа именительный-винительный, стоящая в начале предложения, первоначально воспринимается читающими в значении именительного падежа, даже если пишущий вкладывал в нее значение винительного (закономерность 2).

Если читающий первоначально воспринимает каждое слово в предложении в связи с ближайшим из грамматически пригодных для объединения с ним (закономерность 1), то пишущий не должен допускать, чтобы между каким-то словом в предложении (словом X) и тем словом, к которому оно относится по смыслу, вклинилось такое промежуточное слово, с которым первое (X) грамматически может, но не должно быть связано (правило 1). Поэтому, например, предложение «Составлен акт о списании малоценного инвентаря с прораба Антонова, пришедшего в негодность» должно быть переконструировано: *Составлен акт о списании с прораба Антонова малоценного инвентаря, пришедшего в негодность*. Это предложение сразу же воспринимается в нужном для пишущего смысле.

Если читающий первоначально воспринимает омоформу именительный-винительный, стоящую в начале предложения, в значении именительного падежа (закономерность 2), то пишущий не должен допускать, чтобы в начале предложения стояла омоформа именительный-винительный, употребленная в значении винительного падежа (правило 2)<sup>1</sup>. Поэтому предложение «Кислород выделяет перекись водорода» должно быть исправлено, например, так: *Перекись водорода выделяет кислород*. Или: *Кислород выделяется перекисью водорода*.

Таким образом, закономерности смыслового восприятия текста читающими могут служить (и служат) исходным материалом для выведения из них правил стилистического конструирования

---

<sup>1</sup> Уточнение правила см. в главе 1, раздел 2.

текста. Правила стилистического конструирования — это некоторые дополнительные речевые ограничения, налагаемые на текст, в котором могут быть уже выполнены все требования грамматики, т.е. предложение может быть грамматически правильным, а стилистически ошибочным. Такими обычно и бывают тексты с ошибками рассогласования — ошибочной смысловой связью слов, смещенным логическим ударением и др.

Поскольку практическая стилистика выводит свои рекомендации из общих закономерностей смыслового восприятия текста, правила практической стилистики обязательны для каждого пишущего и при конструировании текста любого жанра (в отличие от правил частной стилистики, ориентированных на тот или иной функциональный стиль — публицистический, научный и т.д.). Есть черты, присущие письменной коммуникации в целом, не зависящие от стилей, возникающие уже в силу того, что один человек взялся писать, а другой взял на себя труд читать им написанное. Это общее объединяет различные стили письменной коммуникации, оно присуще письменному общению как роду коммуникативной деятельности в целом. В пособии даны правила стилистики, которые представляют собой рекомендации, пригодные для всех стилей. Практическая стилистика понимается здесь как наука о правилах, приемах конструирования текста, обеспечивающего адекватную письменную передачу мысли от автора к читающему, наука об управлении процессом письменного выражения мысли на основе выявления общих закономерностей смыслового восприятия текста читающими.

Акцентируем главное. Практическая стилистика изучает не только текст и его элементы (синонимы, эмоционально-оценочные средства и т.д.), как «чистая» лингвистика, но и человека — конструирующего текст и понимающего, осмысливающего его содержание. При таком подходе исследуется не только и не столько инвентарь языковых средств, сколько приемы поиска адекватного речевого оформления, которое обеспечивает быструю и неискаженную передачу мысли. Меняется (расширяет-



ся) объект изучения: в поле зрения попадает в первую очередь система мыслительных операций, которые протекают в голове пишущего, выражающего свою мысль, и в голове читающего, воспринимающего ее. У практической стилистики оказывается, таким образом, не однозвенный объект (текст), а трехзвенный: пишущий — текст — читающий.

О необходимости введения человека в науку о языке вдохновенно говорил Л. В. Щерба: «Я зову л ю б и т ь , н а б л ю д а т ь и и з у ч а т ь ч е л о в е к а , о б н а р у ж и в а ю щ е г о с в о и п е р е ж и в а н и я (между прочим и ч е л о в е к а , пишущего книгу), и ч е л о в е к а , п о н и м а ю щ е г о в н е ш н и е з н а к и э т и х п е р е ж и в а н и й , в о о б щ е ч е л о в е к а к а к е д и н с т в е н н о г о и с т и н н о г о н о с и т е л я я з ы к а» (Вопросы языкознания. 1962. № 2. С. 98). Как современно звучат сегодня эти слова, сказанные более 100 лет назад! Вне человека и без человека понять язык невозможно. Эта установка Л. В. Щербы стала определяющей идеей целого направления современного языкознания.

Анализируя речевую коммуникацию, практическая стилистика рассматривает главным образом такие языковые факты, которые приводят к расхождению между передаваемой и воспринятой мыслью, «отрицательный языковой материал». Анализ ошибок рассогласования, сбоя в коммуникации позволяет эффективно выявлять общие закономерности смыслового восприятия текста читающими и на этой основе выводить правила практической стилистики.

Исследование разнообразных актов письменной коммуникации, в том числе с помощью стилистически дефектных текстов, приводит к выводу, что квалифицированный пишущий, конструируя текст, руководствуется не только положительными сигналами (представлениями о том, каким должен быть текст), но и отрицательными (представлениями о том, каким текст быть не должен). Проведенный анализ разнообразных актов общения со стилистической точки зрения позволяет утверждать, что значительная, вероятно, даже преобладающая часть сигналов управления, которыми руководствуется квалифицированный пи-

шущий в своей умственной деятельности по конструированию текста, состоит из отрицательных сигналов-воздействий.

Отрицательные представления, в отличие от положительных, часто имеют обязательную силу: пишущий не может отступить-ся от них, нарушить их безнаказанно. Таковы, например, приведенные выше правила 1 и 2 (каждое из них начинается сочетанием «пишущий не должен допускать»), таков и запрет ставить логически безударное слово (не имеющее у автора логического ударения) в ударную позицию.

Квалифицированный пишущий, руководствуясь известными ему стилистическими ограничениями, замечает, что то или иное сконструированное им предложение (его сегмент) «укладывается» в соответствующую, предусмотренную стилистическим правилом-запретом типичную ситуацию, и, произведя такое отождествление (вольно или невольно), осознаёт, что так, как сделано, писать нельзя. Поэтому пишущий отказывается от сконструированного варианта и, удерживая положительное, старается избавиться от недостатка, о наличии которого сигнализирует стилистическое правило-запрет. Мысль пишущего, отталкиваясь от забракованного варианта, получает нужное направление поисков и в конце концов приводит к конструированию нового варианта, удовлетворяющего всем заранее поставленным требованиям (ограничениям), не нарушающего правил стилистики.

В практической стилистике часто приходится руководствоваться отрицательными воздействиями, и правила здесь принимают вид прямых запретов (указаний на то, чего **не должен** делать пишущий, какую ситуацию он не должен в тексте допускать). Отсекая отрицательное, ненужное, эти правила помогают приблизиться к цели, наметить путь и способ построения стилистически безупречного варианта текста.

По-видимому, чем более творческой, нестандартной является умственная деятельность, чем более значимы, оригинальны должны быть результаты, на создание которых она направлена, тем большую роль по необходимости должны играть в

управлении этой деятельностью негативные правила, правила-запреты.

Система правил-запретов указывает пишущему, как не следует строить текст. При этом в распоряжении пишущего остаются многообразные способы правильного, возможного, иного построения текста, но над каждым из этих способов (при выборе пишущим поочередно любого из этих принципиально безграничных по числу способов) «висит» все та же «сеть» ограничений, и именно наличие этих ограничений, осознаваемых и принимаемых пишущим, позволяет ему заранее, в ходе первоначального, прикидочного конструирования текста, отказаться от заведомо бесперспективных в стилистическом отношении вариантов, приводящих к построению стилистически дефектных предложений и связных текстов. Отталкивание от этих вариантов, противопоставление им придают мысли пишущего нужную определенность, т.е. именно эта сеть ограничений позволяет пишущему в конечном счете строить стилистически совершенный текст.

Тот, кто не знает стилистических правил-ограничений, нарушает их очень часто. Тот же, кто знает, как не надо писать (систему стилистических запретов), строит текст без стилистических ошибок. Ему легче писать оттого, что труднее: усвоенные им правила-запреты ограничивают его свободу, но тем самым предостерегают от возникновения ошибок.

В пособиях по стилистике нередко рассматривают две формы речи одновременно, привлекая языковые факты то из устной речи, то из письменной и рассуждая при этом так, как если бы существовала какая-то гибридная форма устно-письменного языка. Авторы пособий руководствуются как будто естественной мыслью о том, что все это — русский язык, а устный или письменный — лишь формы его проявления. При таком подходе, однако, возникают противоречия: советы, применимые к фактам устной речи, часто оказываются неприменимыми к фактам письменной речи, и наоборот. «Конечно, мы пишем НЕ ТАК, как говорим: на письме мы часто пользуемся другими

словами и оборотами, по-другому строим фразы» (*Черемисина М. И.* Лекции по лингвистике: Язык. Речь. Текст. Новосибирск, 1970. С. 51). Поэтому важно разносторонне раскрывать специфику письменной коммуникации, знакомить молодых людей с новыми для них правилами стилистического конструирования письменных текстов.

«Рекомендуется ясно представлять разницу письма и говорения, — советует С. В. Неверов. — Помнить, что в отличие от говорения письмо — это: 1) всегда монологический текст, где нельзя ни переспросить, ни ответить; 2) текст, базирующийся только на выражении письменными знаками (нет ни интонации, ни жеста); 3) пишущий может выразить свои чувства только подбором слов и организацией их; 4) поскольку непосредственно перед пишущим нет собеседника, написанный текст можно перечитать и исправить» (*Неверов С. В.* Основы культуры речи современной Японии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1974. С. 167).

В письменной речи, в отличие от устной, обнаруживаются:

— свои особые, специфические типы стилистических ошибок: смещенное логическое ударение, неправильное понимание омографов и др.;

— свои специфические, только ей присущие способы их преодоления, например, использование графических средств;

— особые закономерности смыслового восприятия письменного (печатного) текста;

— особые правила стилистического конструирования текста: более жесткие требования к соблюдению норм расположения слов в предложении, необходимость более развернутого и последовательного изложения мысли и др.

Именно эти различия между письменной и устной формами языкового общения особенно важны в плане повышения стилистической культуры речи.

Культура письменной речи — это высокая степень владения грамматическими и стилистическими нормами графически фиксируемого языка. Это и дисциплина, форми-

рующая соответствующие коммуникативные навыки. Опыт показывает, что пишущие, которые практически уже не допускают грамматических ошибок (в согласовании слов, управлении, формообразовании и т.п.), все еще довольно долго «порождают» стилистические ошибки. Обратного, как правило, не наблюдается, т.е. стилистически грамотный человек не допускает грамматических ошибок. Известный чешский лингвист В. Матезиус писал: «Языковая неграмотность, которая обычно проявляется у нас в письменных или печатных работах, свидетельствует больше о недостаточной стилевой подготовке, чем о слабом знании грамматики» (Пражский лингвистический кружок. М., 1967. С. 393).

Преодоление грамматических ошибок и стилистических ошибок — это как бы две последовательные ступени овладения речевой культурой, мастерством письменного изложения мысли. Не случайно ведущий российский психолингвист называл стилистику «высшей математикой» речевой деятельности, которой необходимо специально обучать даже носителя данного языка (Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. М., 1970. С. 10).

Главная задача пособия — совершенствование речевых умений, позволяющих распознавать и устранять ошибки, обусловленные незнанием норм практической стилистики.

В основу пособия положен принцип формирования стилистического мышления. Подобно тому как математика формирует математическое мышление, а физика — физическое, практическая стилистика должна формировать стилистическое мышление. Формирование стилистического мышления — это воспитание оценочного подхода к тексту (приемлемо — неприемлемо, лучше — хуже), вооружение методами, приемами стилистического анализа и стилистического конструирования текста. Эти приемы, будучи усвоены пишущим, составляют основу необходимых речевых, стилистических навыков.

В помощь пишущему разработан ряд приемов умственной деятельности в стилистике: система операций по устранению

ошибочной смысловой связи слов, смещенного логического ударения, прием предъявления контробраза с целью коррекции неточно сформулированной мысли, прием установления того, какой из двух элементов предложения является лишним, дублирует значение другого и т.д. Прием умственной деятельности, неся в себе определенные знания и являясь в этом смысле содержанием обучения (указывая, «чему учиться»), является вместе с тем способом организации умственной деятельности пишущего и выступает в этом отношении в качестве метода решения типовых стилистических задач («как действовать»). Задача состоит в том, чтобы этими приемами овладеть. Не заучить их, а усвоить в деятельности, уметь применять на практике при анализе и конструировании текста. Для этого необходимо выполнять упражнения, специально составленные с целью затренировать операции основных приемов.

В пособии осуществлен принцип:

закономерность восприятия текста — правило стилистики —  
прием умственной деятельности — система упражнений

То есть на основе выявленной закономерности восприятия выводится правило стилистики, на основе правила конструируется прием умственной деятельности, а на основе приема строится система речевых упражнений, позволяющая формировать навыки распознавания и устранения стилистических ошибок. Такие упражнения активно развивают стилистическое мышление, поскольку моделируют деятельность пишущего в типичной, повторяющейся проблемной ситуации письменного общения.

Выполняя упражнения, вы встретите немало фактов, взятых из опубликованных текстов. Например, ошибки в газете «Известия», в научных, методических работах и даже в учебниках по стилистике. Вы достаточно взрослые люди, и незачем скрывать от вас, что ошибки, порой серьезные, встречаются не только в школьных сочинениях. Задача учебника по культуре речи — ввести в реальный мир письменного общения с его реальными трудностями и проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)